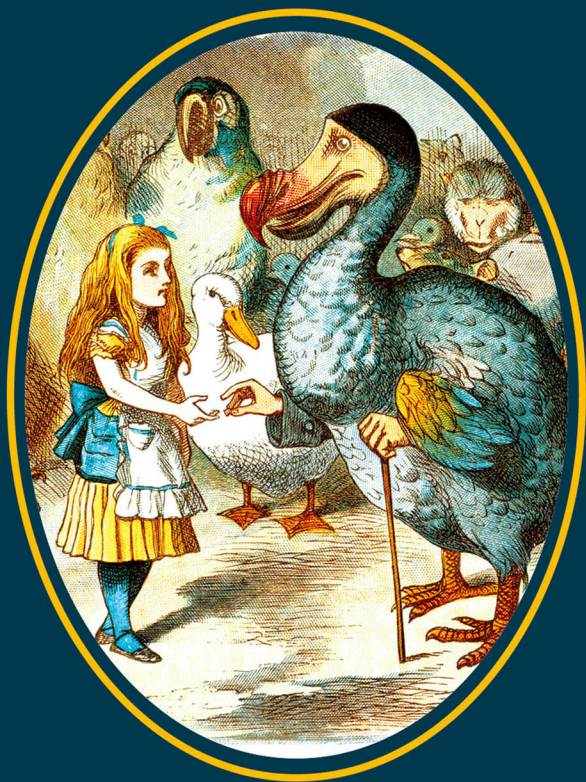

Льюис Кэрролл

Алиса в Зазеркалье
Through the Looking Glass

на русском и английском языках

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
К98

Carroll H. Lewis
THROUGH THE LOOKING GLASS
and What Alice found there

Перевод с английского
Ал. Ал. Щербакова

Иллюстрации
Джона Тенниела

Кэрролл, Льюис
К98 Алиса в Зазеркалье: Сказка на русском и английском языках / Льюис Кэрролл; [пер. с англ. Ал. Ал. Щербакова; ил. Дж. Тенниела].— М. : Дет. лит., [2019].— 288 с.— ил.

ISBN978-5-08-006068-7

«Алиса в Зазеркалье» — чудесное продолжение первой книги классика английской литературы Льюиса Кэрролла — «Алисы в Стране Чудес». Вышла она спустя шесть лет, в 1871 году, и тут же приобрела армию поклонников, с нетерпением ждавших новой встречи с девочкой Алисой.

«Through the Looking Glass and What Alice found there» is a wonderful sequel to the book «Alice's Adventures in Wonderland» by the classic English literature author Lewis Carroll. Being published six years later, in 1871, it immediately acquired an army of fans, who had been looking forward to meeting with the girl Alice again.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-08-006068-7

© Ал. Ал. Щербаков, наследники, перевод, 2016
© Оформление. АО «Издательство «Детская литература», 2019

Льюис Кэрролл

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Сказка

На русском языке

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(расстановка перед началом игры)

БЕЛЫЕ

ФИГУРЫ

Двойняшечка
Единорог
Овца
Королева
Король
Древний старик
Конник
Двойнюшечка

ПЕШКИ

Маргаритка
Вылизаяц
Устрица
Лили
Лань
Устрица
Шлёпочник
Маргаритка

ЧЕРНЫЕ

ПЕШКИ

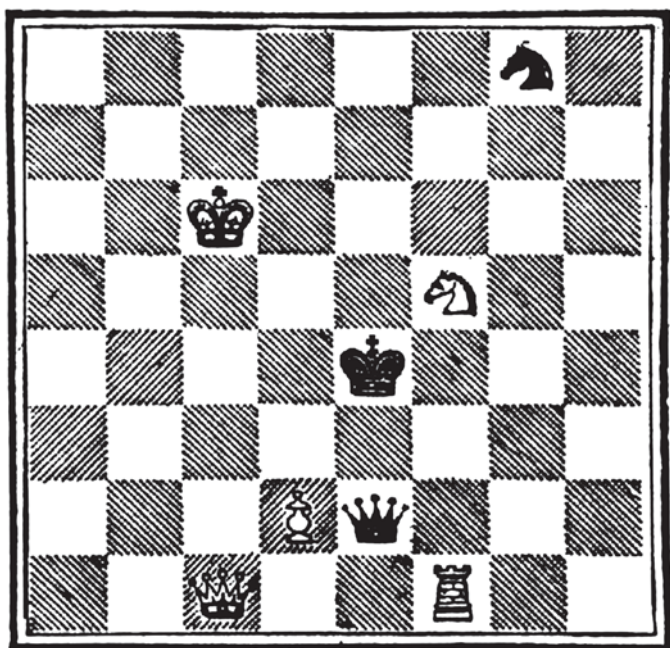
Маргаритка
Скорород
Устрица
Тигровая Лилия
Роза
Устрица
Лягух
Маргаритка

ФИГУРЫ

Пустик-Дутик
Плотник
Морж
Королева
Король
Галка
Конник
Лев

ПОЛОЖЕНИЕ НА ДОСКЕ
К МОМЕНТУ ПРИНЯТИЯ
В ИГРУ АЛИСЫ

БЕЛЫЕ

ЧЕРНЫЕ

Белая пешка (Алиса) начинает
и выигрывает через одиннадцать ходов.

1

Алиса встречается с Королевой Черных и становится на d2	31
Королева Черных e2 — h5	37

2

Алиса d2 — d4 (по железной дороге к Двойнюшечке с Двойняшечкой)	39
Королева Белых c1 — c4 (в погоне за шалью)	67

3

Алиса встречает Королеву Белых (с шалью в руках)	67
Королева Белых c4 — c5 (превращается в Овцу)	73

4

Алиса d4 — d5 (в лавке, на реке и снова в лавке)	74
Королева Белых c5 — f8 (оставив на полке яйцо)	79

5

Алиса d5 — d6 (к Пустику-Дутику)	79
Королева Белых f8 — c8 (улетает, спасаясь от Черного Конника)	101

6

Алиса d6 — d7 (попадает в лес)	105
Черный Конник g8 — e7	106

7

Белый Конник f5 — e7	107
Белый Конник e7 — f5	122

8

Алиса d7 — d8 (коронуется)	122
Королева Черных h5 — e8 (экзамен)	125

9

Алиса становится Королевой	133
Рокировка Королев	133

10

Рокировка Алисы (званный обед)	137
Королева Белых c8 — a6 (ныряет в суп)	142

11

Алиса d8 — e8	143
Мат. Черные сдались	

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Так как шахматная задача, приведенная на предыдущей странице, поставила в тупик некоторых читателей, мне следует, очевидно, объяснить, что она составлена в соответствии с правилами — насколько это касается самих ходов.

Правда, очередность черных и белых не всегда соблюдается с надлежащей строгостью, а рокировка трех Королев просто означает, что все три попадают во дворец; однако всякий, кто возьмет на себя труд расставить фигуры и проделать указанные ходы, убедится, что шах Королю Белых на шестом ходу, потеря черными Коня на седьмом и финальный мат Королю Черных не противоречат законам игры.

Рождество, 1896 г.

*Мой юный дружок! Твое детство прекрасно,
И полон твой мир чудесами.
Пусть годы текут непреложно и властно,
Полжизни кладя между нами,
Но как благодарно твой взор загорится,
Когда я тебе подарю небылицу.*

*И пусть я не знал, как смеешься ты, сразу
От смеха цветком расцветая,
И пусть обо мне ты не вспомнишь ни разу,
Мой юный дружок, подрастая,
И пусть наша встреча недолго продлится, —
Была бы ты рада моей небылице.*

*Она началась как летняя шалость
(И все это давняя давность!),
Как присказка к счету, чтоб вёсел полету
Придать соразмерность и плавность.
И в памяти жив еще плеск их согласный,
И годы стирали его понапрасну.*

*Садись же и слушай о странствиях дальних,
Они целый вечер продлятся,
Покуда тебе в эту скучную спальню
Еще не велят отправляться.
Мы дети постарше, дружок мой, и что-то
Нам тоже ложиться в постель неохота.*

*За окнами холод, и с посвистом длинным
Бушует метель по соседству.
А здесь, перед пышущим алым камином,
Гнездо беззаботного детства.
Слова обладают волшебною властью,
И ты не услышишь, как воет ненастье.*

*Пусть даже к рассказу на миг прикоснется
Нечаянно дымка печали
По лету, которое к нам не вернется,
По дням, что давно отзвучали,
Но буря напрасно за окнами злится:
Не тронуть ей нашу с тобой небылицу.*

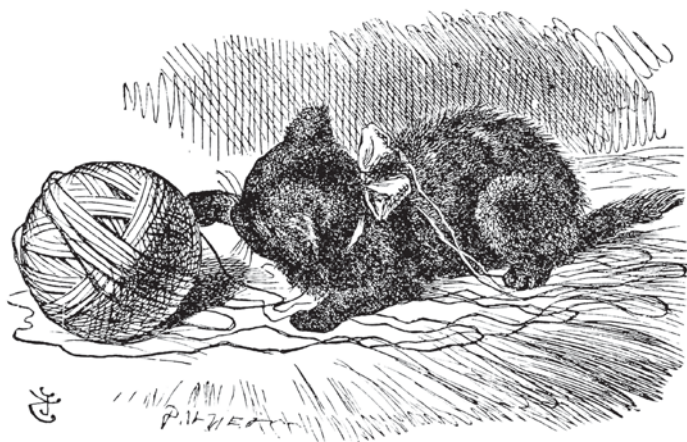
Глава I

ЗАЗЕРКАЛЬНЫЙ ДОМ

Несомненно было одно, а именно, что Снежинка здесь ни при чем и виновата во всем исключительно Клякса. Вот уже четверть часа, как Снежинку умывала мать (что, надо отдать ей должное, та сносила вполне покорно). Так что к этой шалости она просто не могла приложить лапку.

Дина умывала своих котят следующим образом: одной лапой она придерживала бедняжку за ухо, а другой терла мордочку против шерсти, начиная от носа. Сейчас, как я уже говорил, она усердно трудилась над беленькой Снежинкой, а та лежала совершенно спокойно и даже пыталась мурлыкать, несомненно, понимая, что все это делается ради ее блага.

А вот черная Клякса была вылизана гораздо раньше, и пока Алиса, подобрав ноги, сидела в углу

большого кресла и в полудреме разговаривала сама с собой, Клякса затеяла на каминном коврике препотешную возню с клубком шерсти, который Алиса взялась перемотать. Клякса катала клубок и так и эдак до тех пор, пока тот целиком не размотался и не превратился в сплошные узлы и петли. Тогда Клякса улеглась на них и стала ловить свой собственный хвост.

— Ах ты, злодейка! — воскликнула Алиса, поймав котенка и поцеловав только один раз, дабы Клякса поняла, что попала в немилость. — И как это Дина до сих пор не научила тебя хорошему поведению! Ай-ай-ай, Дина! Ай-ай-ай, — добавила она самым сердитым тоном, на какой была способна, и укоризненно поглядела на кошку. Забрав с собой котенка и шерсть, она снова уселась в кресло и принялась за свой клубок. Но дело шло не слишком быстро, потому что она все время говорила то сама с собой, то с Кляксой. Клякса смиренно сидела у нее на коленях, притворившись, что наблюдает за ходом работы. Время от времени она поднимала лапку и мягко прикасалась к клубку, словно просила разрешения помочь.

— А ты знаешь, Клякса, что будет завтра? — начала Алиса. — Ты знала бы, если бы вместе со мной смотрела в окно. Но Дина в это время приводила тебя в порядок, ты ничего не видела, а угадать не сумеешь. А я смотрела, как мальчики собирают хворост для костра — для этого надо много хворосту. Только стало очень холодно, пошел снег, и жечь костер раздумали. Ну что ж, Клякса, придется нам подождать до завтра.

И Алиса три раза обернула ниткой шею котенка, просто чтобы посмотреть, как это будет выглядеть. Клякса отбилась всеми четырьмя лапками, клубок упал на пол и опять почти весь размотался.

— Клякса, запомни, я очень сержусь, когда вижу твое озорство, — продолжала Алиса, как только они снова удобно устроились. — Я иногда готова открыть окно и выставить тебя на снег! И ты, шалунья, это за-служила! Чем бы ты могла оправдаться?

— Помолчи! — и она погрозила пальцем. — Я тебе напомуню все твои проделки. Во-первых, ты два раза пискнула, когда Дина умывала тебя нынче утром. Не отнекивайся, я сама слышала! Что ты сказала? (Ведь Клякса — «как будто говорила».) Она тебе попала лапкой в глаз? Сама виновата — надо глаза закрывать! Если бы ты зажмурилась, ничего бы не случилось. И, пожалуйста, не оправдывайся, а слушай! Во-вторых, стоило мне поставить перед Снежинкой блюдечко с молоком, как ты принялась дергать

ее за хвост. Ах, тебе пить хотелось, вот оно что! А откуда ты знаешь, что ей не хотелось? И теперь в-третьих: стоило мне отвернуться, как ты размотала весь мой клубок!

Вот три твои проделки, Клякса, за которые ты еще не наказана. Но ты будешь наказана за каждую из них в будущую среду, потому что я все запоминаю... А что, если бы и меня за все провинности наказывали в один день, ну, предположим, в конце года? — продолжала она, обращаясь скорее к самой себе, чем к котенку. — Меня, наверное, в этот день отправляли бы в тюрьму. А если бы за каждую провинность меня оставляли без обеда? Значит, в тот печальный день мне пришлось бы раз пятьдесят не пообедать. Не сказала бы, что это так уж трудно. Пятьдесят раз не пообедать в один день намного проще, чем пятьдесят раз пообедать.

Клякса, ты слышишь? Это падает снег за окном. Какой нежный и тихий звук. Как будто кто-то снаружи прикладывает губы к стеклу. Снег, наверное, очень любит деревья и поля, раз он их так нежно целует. И так плотно укрывает их белым одеялом и приговаривает: «Спите, спите, дорогие, пока лето не придет». А когда они просыпаются летом, Клякса, они одеваются в зелень и танцуют на ветру, — ах, как это красиво! — Алиса даже уронила клубок, чтобы захлопать в ладоши. — Вот бы так было взаправду! Честное слово, осенью все деревья выглядят спящими, особенно когда пожелтеет листва...

Клякса, а ты умеешь играть в шахматы? Не смеяся, я серьезно спрашиваю. Только что, когда мы играли, ты смотрела так, будто все понимала. И когда я сказала: «Шах!» — ты замурлыкала. А шах был

замечательный! Я бы вот, честное слово, выиграла, если бы не этот противный Конник, который пролез через мои фигуры! Кляксочка, миленькая, давай как будто...

(Здесь я хотел бы предупредить вас, что половина речей Алисы начиналась с ее любимых слов: «Давай как будто...» Как раз днем раньше у Алисы вышел спор со старшей сестрой, и все из-за того, что Алиса предложила: «Давай как будто мы — тысяча королей и королев». Ее сестра, особо уважавшая точность, стала возражать, что вдвоем они могут быть только двумя из них. И Алиса наконец вынуждена была отступить и сказать: «Ладно, вот ты и будь двумя из них, а за всех остальных буду я». А однажды она не на шутку перепугала свою старую няню, внезапно крикнув ей в самое ухо: «Нянечка! Давай как будто ты кость, а я голодная гиена!» Но мы отвлеклись от разговора Алисы с черным котенком.)

— Клякса, давай как будто ты Королева Черных! Знаешь, если ты сядешь на задние лапки и подожмешь передние, ты будешь в точности как она. Кляксочка, давай попробуем!

И Алиса взяла со стола Королеву Черных и поставила ее перед Кляксой, чтобы та видела, чему подражать. Однако ничего не вышло, главным образом потому, решила Алиса, что Клякса не хотела поджать как следует передние лапки. И в наказание Алиса поднесла Кляксу к большому зеркалу над камином, чтобы она полюбовалась на свою капризную мордочку.

— И если ты сейчас же не исправишься, — добавила она, — я тебя выставлю туда, в Зазеркальный дом. Хочешь, да? Прекрати посторонние разговоры

и внимательно слушай. Тогда я расскажу тебе все, что придумала про Зазеркальный дом.

Смотри, сквозь зеркало видна комната. Она такая же, как наша гостиная, только там все не с той стороны. Если я встану на кресло, мне ее видно почти всю, кроме уголка за камином. А вот именно этот уголок мне больше всего и хочется увидеть. Я бы так хотела знать, горит ли там зимой огонь в камине. Об этом никто ничего не может сказать, пока наш камин не задымит, — тогда в той комнате тоже дым, но это, может быть, только нарочно, чтобы все думали, что там есть огонь.

И знаешь еще что: книги там похожи на наши, только слова отпечатаны не в ту сторону. Я знаю, я поставила одну нашу книжку перед зеркалом и посмотрела, какую книжку поставили там.

Клякса, тебе хотелось бы жить в Зазеркальном доме? Интересно, а молочко тебе там давали бы? Может, зазеркальное молоко и пить-то нельзя?..

А теперь слушай про коридор. В Зазеркальном доме можно увидеть только маленький-маленький кусочек коридора, если настежь распахнуть дверь нашей гостиной. Докуда видно, коридор очень похож на наш, но дальше он, может быть, совсем не такой.

Ах, Кляксочка, как было бы прекрасно, если бы мы могли попасть в Зазеркальный дом! Наверняка там есть замечательные вещи! Давай как будто стекло такое, что сквозь него можно пройти... Ой, оно превращается во что-то вроде тумана! Гляди-ка! Сейчас я сквозь него пройду!

Эти слова Алиса произнесла, стоя на каминной полке, хотя затруднилась бы сказать, как она туда попала. А стекло действительно начало таять, как серебристая дымка!

В тот же миг Алиса оказалась за зеркалом и легко прыгнула на пол в зазеркальную комнату. И, прежде всего посмотрев, горит ли огонь в камине, осталась очень довольна, убедившись, что он горит, что он настоящий и сверкает точно так же, как и тот, который остался с той стороны. «Значит, мне будет так же тепло, как и там, — подумала Алиса, — и даже еще теплее, потому что здесь некому бранить меня и отгонять от огня. Вот смеху-то будет, когда меня увидят здесь, за зеркалом, а достать не смогут».

Она приступила к осмотру и вскоре убедилась, что все вещи, видимые из прежней комнаты, обычны и неинтересны, но зато остальные совершенно необычны. Например, портреты на стене рядом с камином казались живыми, а у больших часов на каминной полке (ведь в зеркале их видно только сзади, не так ли?) было стариковское личико, и оно улыбалось Алисе. «Здесь не так чисто прибирают, как там», — рассудила она, заметив несколько шахматных фигур, упавших в золу у камина, и тут же тихо вскрикнула от удивления и стала на четвереньки, чтобы приглядеться: шахматные фигуры прогуливались парами.

— Вот Король и Королева Черных, — сказала Алиса (шепотом, боясь их спугнуть). — А вот Король и Королева Белых сидят на краю совка. А вот две Ладьи гуляют под ручку. Не думаю, чтобы они меня слышали — продолжала она, наклонившись пониже, — и я почти уверена, что они меня не видят. Я себя чувствую немножко невидимкой.

На столе позади Алисы раздался какой-то писк, она обернулась как раз в тот момент, когда одна из Белых Пешек опрокинулась на спину и задргала ногами. Алиса стала следить за ней — было очень любопытно, что же случится дальше.

— Мое дитя! Это ее голос! — воскликнула Королева Белых, вскочив и толкнув на ходу Короля так сильно, что тот упал прямо в золу. — Ах, Лили! Моя драгоценная! Мой царственный котенок!

И Королева стала быстро карабкаться вверх по каминной решетке.

— Царственный шум попусту! — проворчал Король, потирая нос, пострадавший при падении. Он вправе был сердиться, ведь он с ног до головы оказался выпачкан золой.

Алиса готова была всем прийти на помощь, и, так как бедная Лили распищалась до обморока, она быстро подхватила Королеву и поставила на стол рядом с ее капризной дочкой.

Королева раскрыла рот и села; от быстрого путешествия по воздуху у нее захватило дыхание, и минуты две она только молча сжимала в объятиях свою маленькую Лили. Но, едва отдышавшись, она крикнула Королю Белых, угрюмо сидевшему среди золы:

— Берегитесь вулкана!

— Какого вулкана? — переспросил Король, тревожно оглядываясь на камин. Наверное, он подумал, что для вулкана это самое подходящее место.

— Я взлетела на воздух, — пролепетала Королева все еще прерывающимся голосом. — Идите-ка лучше сюда... Только обычным путем... Осторожней, не то взлетите!

Алиса некоторое время следила за тем, как Король медленно карабкается по прутьям каминной решетки, и наконец сказала:

— Таким способом ты будешь добираться до стола несколько часов. Может, тебе помочь?

Но Король не обратил внимания на этот вопрос: было совершенно ясно, что он не видит ее и не слышит.

Тогда Алиса осторожно-осторожно подхватила его и стала поднимать, но гораздо медленнее, чем поднимала Королеву, чтобы у него нехватило ды-

хание. Она уже поднесла его к столу, но тут подумала, что нужно бы стряхнуть с него золу, в которой он выпачкался.

Потом Алиса говорила, что никогда в жизни не видала такого лица, какое сделалось у Короля, когда с него, поднятого в воздух невидимой рукой, стряхивали золу. Он был слишком ошеломлен, чтобы кричать, но его глаза и рот открывались все больше и больше, становились все круглее и круглее. У Алисы от смеха дрогнули пальцы, и она чуть не уронила Короля на пол.

— Ах, миленький, пожалуйста, не гримасничай! — воскликнула она, совсем забыв, что Король не может ее услышать. — Ты меня так рассмешил, что я тебя чуть не упустила. И не держи рот открытым. Туда может попасть зола. Ну вот и хорошо,— сказала она, пригладив ему волосы, и поставила его на стол рядом с Королевой.

Король тут же упал навзничь. Он лежал тихо-тихо.

Алиса немножко испугалась — уж не перестаралась ли она? — и пошла поискать воды, чтобы привести его в чувство, но нашла только бутылку чернил. Вернувшись с нею к столу, Алиса увидела, что Король уже пришел в себя и испуганно шепчется с Королевой, но так тихо, что с трудом можно было понять, о чем они говорят.

Король шептал:

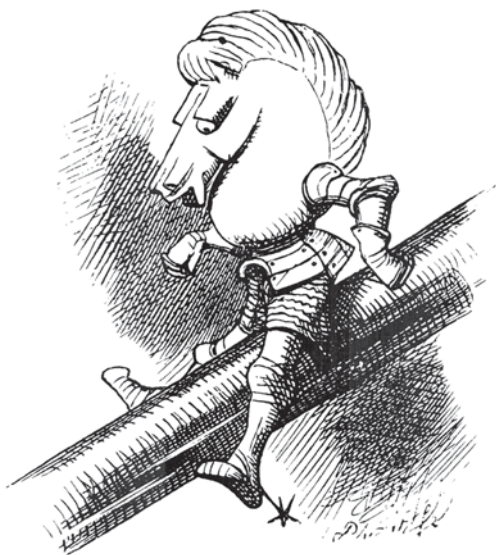
— Уверяю вас, моя дорогая, у меня даже усы заledenели!

Королева на это отвечала:

— Да нет у вас никаких усов!

— Ужас этой минуты я не забуду никогда! — продолжал Король.

— Нет, забудете, — возразила Королева, — если сейчас же не составите памятную записку.

Алиса с большим интересом смотрела, как Король вынимает из кармана огромную записную книжку и начинает писать. Ее словно что-то толкнуло — она крепко взялась за конец карандаша, торчавший у Короля за плечом, и стала писать сама.

Несчастный Король, казалось, совсем растерялся. Некоторое время он молча сражался с карандашом, но Алиса была намного сильнее, и наконец он пролепетал:

— Моя дорогая! Придется мне завести карандаш потоньше. С этим вовсе сладу нет. Он пишет все что угодно, только не то, что я хочу.

— А что ему угодно? — спросила Королева, заглядывая в книжку (в которой Алиса вывела: «Белый Конник спускается по кочерге. У него нет чувства равновесия»). — Это все-таки про чувства, хотя и не про ваши.

Возле Алисы на столе лежала большая толстая книга. Сев за стол, чтобы присматривать за Королем Белых (Алиса все еще тревожилась за него и держала чернила наготове на тот случай, если ему вдруг снова станет дурно), она стала ее перелистывать, отыскивая понятные слова. Но книга была вся на таком языке, «которого я еще не знаю», — так сказала про себя Алиса.

Вот как там было написано:

ИКШОМРОБРАТ

икйемох еикзрю .ьнергз'ор
.саварт ьсев илетревсорП
икйечнуксырб туюяйА
.сажсичыр йичярокс доП

Некоторое время она с недоумением рассматривала текст, но вдруг ее осенило: «Ведь это же зазеркальная книга! Если ее поднести к зеркалу, все слова в зеркале повернутся в ту сторону, в которую нужно!»

И вот какое стихотворение прочитала Алиса.

ТАРБОРМОШКИ

Розгрень. Юрзкие хомейки
Просвертели весь травас.
Айяяют брыскунчейки
Под скорячий рычисжас.

«Сын мой, бойся Тарбормота!
Он когтист, клыкаст и лют.
Не ходи через болото:
Там ведь Цапчики живут!»

Вострый меч берет он в руки,
Стрембежит в лесной овраг
И в овраге у корняги
Ждет, когда нагрянет враг,
Тяглодумчиво стоящий,
Ожидает он, и вот,
Бурворча, бредет сквозь чащу
Пламеглазый Тарбормот,

Он как крикнет! Меч как жикнет —
Голова летит долой!
С ней под мышкой он вприпрыжку
Возвращается домой.

«Победитель Тарбормота!
Дай тебя я лобзниму!
Урробраво! Привеслава!» —
Говорит отец ему.

Розгрень. Юрзкие хомейки
Просвертели весь травас.
Айяяют брыскунчейки
Под скорячий рычисжас.

— Очень милые стишки, — сказала Алиса, кончив читать, — только местами трудные (как видите, она даже себе не призналась, что вовсе ничего не поняла). Так или иначе, они разбудили во мне множество мыслей, только я точно не знаю каких. Кто-то кого-то убил; это, во всяком случае, ясно... Ой, — опомнилась Алиса и даже подпрыгнула, — если я не потороплюсь, мне придется возвращаться за зеркало и я не увижу, как здесь выглядит все остальное! Прежде всего надо посмотреть сад!

В один миг она выскочила из комнаты и побежала вниз по лестнице. Вернее, это был не бег, а новый способ быстро и легко спускаться по лестницам — так она про себя сказала. Касаясь перил самыми кончиками пальцев, она прыгнула и заскользила вниз по воздуху, даже не задевая ногами ступенек. Затем она таким же образом легко проплыла через переднюю и наверняка вылетела бы прямо в двери, если бы не схватилась за косяк. От долгого полета у нее немножко закружилась голова, и оказалось даже приятно ходить по земле, как обычно.

Lewis Carroll

THROUGH THE LOOKING GLASS
and What Alice found there

Fairy tale

In English

DRAMATIS PERSONAE

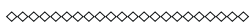
(As arranged before commencement of game)

WHITE

PIECES	PAWNS
Tweedledee	Daisy
Unicorn	Haigha
Sheep	Oyster
W. Queen	“Lily”
W. King	Fawn
Aged man	Oyster
W. Knight	Hatta
Tweedledum	Daisy

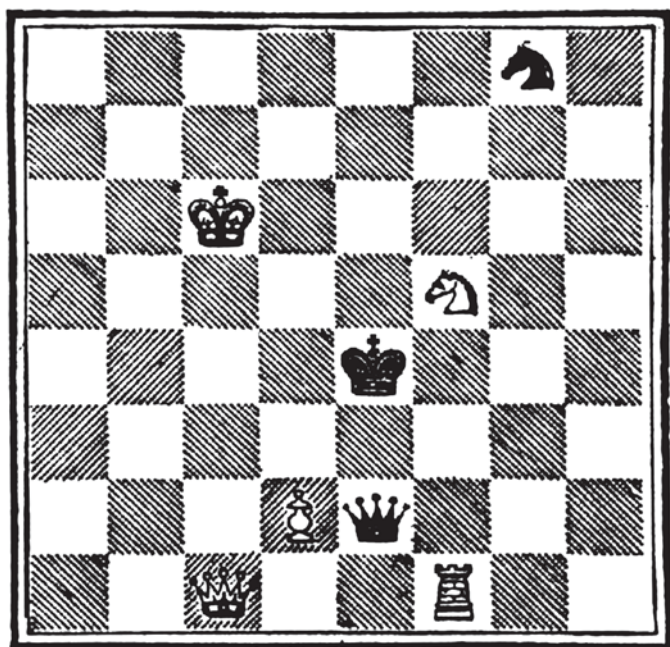
RED

PAWNS	PIECES
Daisy	Humpty Dumpty
Messenger	Carpenter
Oyster	Walrus
Tiger-lily	R. Queen
Rose	R. King
Oyster	Crow
Frog	R. Knight
Daisy	Lion

LOCATION ON THE BOARD
BY THE MOMENT OF ADOPTING
ALICE INTO THE GAME

WHITE

RED

White Pawn (Alice) to play,
and win in eleven moves.

1

Alice meets R.Q.....	175
R.Q. to K.R's 4th	181

2

Alice through Q's 3rd (by railway) to Q's 4th (Tweedledum and Tweedledee).....	182
W.Q. to Q.B's 4th (after shawl).....	208

3

Alice meets W.Q. (with shawl)	208
W.Q. to Q.B's 5th (becomes sheep)	214

4

Alice to Q's 5th (shop, river, shop)	215
W.Q. to K.B's 8th (leaves egg on shelf).....	220

5

Alice to Q's 6th (Humpty Dumpty)	220
W.Q. to Q.B's 8th (flying from R.Kt.).....	241

6

Alice to Q's 7th (forest)	245
R.Kt. to K's 2d (ch.)	246

7

W.Kt. takes R.Kt.....	262
W.Kt. to K. B's 5th.....	262

8

Alice to Q's 8th (coronation)	264
R.Q. to K's sq. (examination)	265

9

Alice becomes Queen	269
Queens castle.....	274

10

Alice castles (feast).....	275
W.Q. to Q.R's 6th (soup).....	279

11

Alice takes R.Q. and wins	281
---------------------------------	-----

PREFACE EDITION

As the chess problem given on a previous page, has puzzled some of my readers, it may be well to explain that it is correctly worked out, so far as the moves are concerned. The alternation of Red and White is perhaps not so strictly observed as it might be, and the “castling” of the three Queens is merely a way of saying that they entered the palace; but the “check” of the White King at move 6, the capture of the Red Knight at move 7, and the final “checkmate” of the Red King will be found, by any one who will take the trouble to set the pieces and play the moves as directed, to be strictly in accordance with the laws of the game.

Christmas, 1896

*Child of the pure unclouded brow
And dreaming eyes of wonder!
Though time be fleet, and I and thou
Are half a life asunder,
Thy loving smile will surely hail
The love-gift of a fairy-tale.*

*I have not seen thy sunny face,
Nor heard thy silver laughter;
No thought of me shall find a place
In thy young life's hereafter —
Enough that now thou wilt not fail
To listen to my fairy-tale.*

*A tale begun in other days,
When summer suns were glowing —
A simple chime, that served to time
The rhythm of our rowing —
Whose echoes live in memory yet,
Though envious years would say “forget”.*

*Come, hearken then, ere voice of dread,
With bitter tidings laden,
Shall summon to unwelcome bed
A melancholy maiden!
We are but older children, dear,
Who fret to find our bedtime near.*

*Without, the frost, the blinding snow,
The storm-wind's moody madness —
Within, the firelight's ruddy glow,
And childhood's nest of gladness.
The magic words shall hold thee fast:
Thou shalt not heed the raving blast.*

*And though the shadow of a sigh
May tremble through the story,
For "happy summer days" gone by,
And vanish'd summer glory —
It shall not touch with breath of bale
The pleasance of our fairy-tale.*

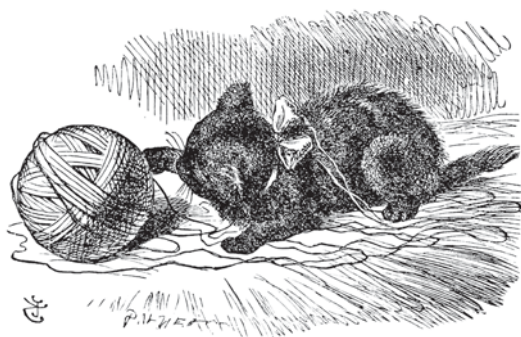
Chapter I

LOOKING-GLASS HOUSE

One thing was certain, that the white kitten had had nothing to do with it — it was the black kitten's fault entirely. For the white kitten had been having its face washed by the old cat for the last quarter of an hour (and bearing it pretty well, considering); so you see that it couldn't have had any hand in the mischief.

The way Dinah washed her children's faces was this: first she held the poor thing down by its ear with one paw, and then with the other paw she rubbed its face all over, the wrong way, beginning at the nose; and just now, as I said, she was hard at work on the white kitten, which was lying quite still and trying to purr — no doubt feeling that it was all meant for its good.

But the black kitten had been finished with earlier in the afternoon, and so, while Alice was sitting curled up in a corner of the great arm-chair, half talking to herself and half asleep, the kitten had been having a grand game

of romps with the ball of worsted Alice had been trying to wind up, and had been rolling it up and down till it had all come undone again; and there it was, spread over the hearth-rug, all knots and tangles, with the kitten running after its own tail in the middle.

“Oh, you wicked, wicked little thing!” cried Alice, catching up the kitten, and giving it a little kiss to make it understand that it was in disgrace. “Really, Dinah ought to have taught you better manners! You ought, Dinah, you know you ought!” she added, looking reproachfully at the old cat, and speaking in as cross a voice as she could manage — and then she scrambled back into the arm-chair, taking the kitten and the worsted with her, and began winding up the ball again. But she didn’t get on very fast, as she was talking all the time, sometimes to the kitten and sometimes to herself. Kitty sat very demurely on her knee, pretending to watch the progress of the winding, and now and then putting out one paw and gently touching the ball, as if it would be glad to help if it might.

“Do you know what tomorrow is, Kitty?” Alice began. “You’d have guessed if you’d been up in the window with me — only Dinah was making you tidy, so you couldn’t. I was watching the boys getting in sticks for the bonfire — and it wants plenty of sticks, Kitty! Only it got so cold, and it snowed so, they had to leave off. Never mind, Kitty, we’ll go and see the bonfire tomorrow.” Here Alice wound two or three turns of the worsted round the kitten’s neck, just to see how it would look; this led to a scramble, in which the ball rolled down upon the floor, and yards and yards of it got unwound again.

“Do you know, I was so angry, Kitty,” Alice went on, as soon as they were comfortably settled again, “when I saw all the mischief you had been doing, I was very near-

ly opening the window and putting you out into the snow! And you'd have deserved it, you little mischievous darling! What have you got to say for yourself? Now, don't interrupt me!" she went on, holding up one finger. "I'm going to tell you all your faults. Number one: you squeaked twice while Dinah was washing your face this morning. Now you can't deny it, Kitty; I heard you! What's that you say?" (pretending that the kitten was speaking.) "Her paw went into your eye? Well, that's your fault for keeping your eyes open — if you'd shut them tight up it wouldn't have happened. Now don't make any more excuses, but listen! Number two: you pulled Snowdrop away by the tail just as I had put down the saucer of milk before her! What, you were thirsty, were you? How do you know she wasn't thirsty, too? Now for number three: you unwound every bit of the worsted while I wasn't looking!"

“That’s three faults, Kitty, and you’ve not been punished for any of them yet. You know I’m saving up all your punishments for Wednesday week — Suppose they had saved up all my punishments?” she went on, talking more to herself than the kitten. “What would they do at the end of a year? I should be sent to prison, I suppose, when the day came. Or — let me see — suppose each punishment was to be going without a dinner; then, when the miserable day came, I should have to go without fifty dinners at once! Well, I shouldn’t mind that much! I’d far rather go without them than eat them!”

“Do you hear the snow against the window-panes, Kitty? How nice and soft it sounds! Just as if some one was kissing the window all over outside. I wonder if the snow loves the trees and fields, that it kisses them so gently? And then it covers them up snug, you know, with a white quilt; and perhaps it says, “Go to sleep, darlings, till the summer comes again.” And when they wake up in the summer, Kitty, they dress themselves all in green, and dance about — whenever the wind blows — Oh, that’s very pretty!” cried Alice, dropping the ball of worsted to clap her hands. “And I do so wish it was true! I’m sure the woods look sleepy in the autumn, when the leaves are getting brown”.

“Kitty, can you play chess? Now, don’t smile, my dear; I’m asking it seriously. Because, when we were playing just now, you watched just as if you understood it; and when I said “Check!” you purred! Well, it was a nice check, Kitty, and really I might have won, if it hadn’t been for that nasty Knight that came wriggling down among my pieces. Kitty, dear, let’s pretend —” And here I wish I could tell you half the things Alice used to say, beginning with her favourite phrase, “Let’s pretend.” She had had quite a long argument with her sister only the day before — all because Alice had

begun with "Let's pretend we're kings and queens"; and her sister, who liked being very exact, had argued that they couldn't, because there were only two of them, and Alice had been reduced at last to say, "Well, you can be one of them, then, and I'll be all the rest." And once she had really frightened her old nurse by shouting suddenly in her ear, "Nurse! Do let's pretend that I'm a hungry hyaena, and you're a bone!"

But this is taking us away from Alice's speech to the kitten. "Let's pretend that you're the Red Queen, Kitty! Do you know, I think if you sat up and folded your arms, you'd look exactly like her. Now do try, there's a dear!" And Alice got the Red Queen off the table, and set it up before the kitten as a model for it to imitate; however, the thing didn't succeed, principally, Alice said, because the kitten wouldn't fold its arms properly. So, to punish it, she held it up to the Looking-glass, that it might see how sulky it was, "— and if you're not good directly," she added, "I'll put you through into Looking-glass House. How would you like that?"

"Now, if you'll only attend, Kitty, and not talk so much, I'll tell you all my ideas about Looking-glass House. First, there's the room you can see through the glass — that's just the same as our drawing room, only the things go the other way. I can see all of it when I get upon a chair — all but the bit just behind the fireplace. Oh, I do so wish I could see that bit! I want so much to know whether they've a fire in the winter: you never can tell, you know, unless our fire smokes, and then smoke comes up in that room too — but that may be only pretence, just to make it look as if they had a fire. Well, then, the books are something like our books, only the words go the wrong way: I know that, because I've held up one of our books to the glass, and then they hold up one in the other room.

“How would you like to live in Looking-glass House, Kitty? I wonder if they’d give you milk in there? Perhaps Looking-glass milk isn’t good to drink — but oh, Kitty! now we come to the passage. You can just see a little peep of the passage in Looking-glass House if you leave the door of our drawing-room wide open; and it’s very like our passage as far as you can see, only you know it may be quite different on beyond. Oh, Kitty, how nice it would be if we could only get through into Looking-glass House! I’m sure it’s got, oh! such beautiful things in it! Let’s pretend there’s a way of getting through into it, somehow, Kitty. Let’s pretend the glass has got all soft like gauze, so that we can get through. Why, it’s turning

into a sort of mist now, I declare! It'll be easy enough to get through —" She was up on the chimney-piece while she said this, though she hardly knew how she had got there. And certainly the glass was beginning to melt away, just like a bright, silvery mist.

In another moment Alice was through the glass, and had jumped lightly down into the Looking-glass room. The very first thing she did was to look whether there was a fire in the fireplace, and she was quite pleased to find that there was a real one, blazing away as brightly as the one she had left behind. "So I shall be as warm here as I was in the old room," thought Alice — "warmer, in fact, because there'll be no one here to scold me away from the fire. Oh, what fun

it'll be when they see me through the glass in here, and can't get at me!"

Then she began looking about, and noticed that what could be seen from the old room was quite common and uninteresting, but that all the rest was as different as possible. For instance, the pictures on the wall next the fire seemed to be all alive, and the very clock on the chimney-piece (you know you can only see the back of it in the Looking-glass) had got the face of a little old man, and grinned at her.

"They don't keep this room so tidy as the other," Alice thought to herself, as she noticed several of the chessmen down on the hearth among the cinders; but in another moment, with a little "Oh!" of surprise, she was down on her hands and knees watching them. The chessmen were walking about, two and two!

"Here are the Red King and the Red Queen," Alice said (in a whisper, for fear of frightening them); "and there are the White King and the White Queen sitting on the edge of the shovel; and here are two Castles walking arm in arm — I don't think they can hear me," she went on, as she put her head closer down, "and I'm nearly sure they can't see me. I feel somehow as if I was getting invisible — "

Here something began squeaking on the table behind Alice, and made her turn her head just in time to see one of the White Pawns roll over and begin kicking; she watched it with great curiosity to see what would happen next.

"It is the voice of my child!" the White Queen cried out, as she rushed past the King, so violently that she knocked him over among the cinders. "My precious Lily! My imperial kitten!" and she began scrambling wildly up the side of the fender.

"Imperial fiddlestick!" said the King, rubbing his nose, which had been hurt by the fall. He had a right to be a lit-

tle annoyed with the Queen, for he was covered with ashes from head to foot.

Alice was very anxious to be of use, and, as the poor little Lily was nearly screaming herself into a fit, she hastily picked up the Queen and set her on the table by the side of her noisy little daughter.

The Queen gasped, and sat down; the rapid journey through the air had quite taken away her breath, and for a minute or two she could do nothing but hug the little Lily in silence. As soon as she had recovered her breath a little, she called out to the White King, who was sitting sulkily among the ashes, "Mind the volcano!"

"What volcano?" said the King, looking up anxiously into the fire, as if he thought that was the most likely place to find one.

“Blew — me — up,” panted the Queen, who was still a little out of breath. “Mind you come up — the regular way — don’t get blown up!”

Alice watched the White King as he slowly struggled up from bar to bar, till at last she said, “Why, you’ll be hours and hours getting to the table at that rate. I’d far better help you, hadn’t I?” But the King took no notice of the question; it was quite clear that he could neither hear her nor see her.

So Alice picked him up very gently, and lifted him across more slowly than she had lifted the Queen, that she mightn’t take his breath away; but, before she put him on the table, she thought she might as well dust him a little, he was so covered with ashes.

She said afterwards that she had never seen in all her life such a face as the King made when he found himself held in the air by an invisible hand, and being dusted; he was far too much astonished to cry out, but his eyes and his mouth went on getting larger and larger, and rounder and

rounder, till her hand shook so with laughing that she nearly let him drop upon the floor.

“Oh, please don’t make such faces, my dear!” she cried out, quite forgetting that the King couldn’t hear her. “You make me laugh so that I can hardly hold you! And don’t keep your mouth so wide open — all the ashes will get into it. There, now I think you’re tidy enough!” she added, as she smoothed his hair and set him upon the table near the Queen.

The King immediately fell flat on his back, and lay perfectly still; and Alice was a little alarmed at what she had done, and went round the room to see if she could find any water to throw over him. However, she could find nothing but a bottle of ink, and when she got back with it she found he had recovered, and he and the Queen were talking together in a frightened whisper — so low that Alice could hardly hear what they said.

The King was saying, “I assure you, my dear, I turned cold to the very ends of my whiskers!”

To which the Queen replied, “You haven’t got any whiskers.”

“The horror of that moment,” the King went on, “I shall never, never forget!”

“You will, though,” the Queen said, “if you don’t make a memorandum of it.”

Alice looked on with great interest as the King took an enormous memorandum-book out of his pocket, and began writing. A sudden thought struck her, and she took hold of the end of the pencil, which came some way over his shoulder, and began writing for him.

The poor King looked puzzled and unhappy, and struggled with the pencil for some time without saying anything; but Alice was too strong for him, and at last he panted out, “My dear! I really must get a thinner pencil. I can’t manage this one a bit; it writes all manner of things that I don’t intend — ”

“What manner of things?” said the Queen, looking over the book (in which Alice had put “The White Knight is sliding down the poker. He balances very badly”). “That’s not a memorandum of your feelings!”

There was a book lying near Alice on the table, and while she sat watching the White King (for she was still a little anxious about him, and had the ink all ready to throw over him, in case he fainted again), she turned over the leaves, to find some part that she could read, “for it’s all in some language I don’t know,” she said to herself.

It was like this:

YKCOWREBBAJ

sevot yhtils eht dna ,gillirb sawT”
:ebaw eht ni elbmig dna eryg diD
 ,sevogorob eht erew ysmim lIA
.ebargtuo shtar emom eht dnA

She puzzled over this for some time, but at last a bright thought struck her. “Why, it’s a Looking-glass book, of course! And if I hold it up to a glass the words will all go the right way again.”

This was the poem that Alice read:

JABBERWOCKY

Twas brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe;
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

“Beware the Jabberwock, my son!
The jaws that bite, the claws that catch!
Beware the Jubjub bird, and shun
The frumious Bandersnatch!”

He took his vorpal sword in hand:
Long time the manxome foe he sought —
So rested he by the Tumtum tree,
And stood awhile in thought.

And, as in uffish thought he stood,
The Jabberwock, with eyes of flame,
Came whiffling through the tulgey wood,
And burbled as it came!

One, two! One, two!
And through and through
The vorpal blade went snicker-snack!
He left it dead, and with its head

He went galumphing back.
“And has thou slain the Jabberwock?
Come to my arms, my beamish boy!
O frabjous day! Callooh! Callay!”
He chortled in his joy.

Twas brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe;
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

“It seems very pretty,” she said when she had finished it, “but it’s rather hard to understand!” (You see, she didn’t like to confess, even to herself, that she couldn’t make it out at all.) “Somehow it seems to fill my head with ideas — only I don’t exactly know what they are! However, somebody killed something; that’s clear, at any rate”

“But oh!” thought Alice, suddenly jumping up, “if I don’t make haste, I shall have to go back through the Looking-glass before I’ve seen what the rest of the house is like! Let’s have a look at the garden first!” She was out of the room in a moment, and ran down-stairs — or, at least, it wasn’t exactly running, but a new invention for getting down-stairs quickly and easily, as Alice said to herself. She just kept the tips of her fingers on the hand-rail, and floated gently down without even touching the stairs with her feet; then she floated on through the hall, and would have gone straight out at the door in the same way if she hadn’t caught hold of the door-post. She was getting a little giddy with so much floating in the air, and was rather glad to find herself walking again in the natural way.

Contents

Lewis Carroll

THROUGH THE LOOKING GLASS

And what Alice found there

Fairy tale

In English

Dramatis personae

(As arranged before commencement of game) 150

Location on the board by the moment

of adopting Alice into the game 151

Preface edition 154

Chapter I. Looking-glass house 157

Chapter II. The garden of live flowers 171

Chapter III. Looking-glass insects 182

Chapter IV. Tweedledum And tweedledee 193

Chapter V. Wool and water 208

Chapter VI. Humpty dumpty 221

Chapter VII. The lion And the unicorn 235

Chapter VIII. "It's my own Invention" 246

Chapter IX. Queen Alice 263

Chapter X. Shaking 281

Chapter XI. Waking 282

Chapter XII. Which dreamed it? 283